

К будущим технологическим укладам через кластерное развитие индустрии

Булатов Рамиль Исмагилович, сопредседатель межрегионального территориально-отраслевого кластера «Агрополис «Алькиагробіопром», ученый секретарь РЭЦ

Реорганизация мировой экономики на основе новых технологий, то есть переход на Шестой технологический уклад, характеризуется сближением, взаимопроникновением и кластеризацией нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий.

Кластеризация экономики, как объективная реальность, коснулась многих сфер жизнедеятельности социума. Еще десять лет назад лидеры ведущих капиталистических стран поняли, что для роста мирового капитала, опережающего рост государственных, корпоративных, банковских и потребительских долгов, необходима коренная реорганизация мировой экономики на основе новых технологий.

Существующая реальность

На конец 2019 г. совокупный долг мировой экономики составляет 255,3 трлн долл. без данных по деривативам (необеспеченным обязательствам). На 9 апреля 2020 г. государственный долг США по ценным бумагам Казначейства США (Treasuries) составляет 24,0 трлн \$, общий долг США – 77,0 трлн \$, необеспеченные обязательства – 137,3 трлн \$.

Таким образом, на США приходится 30% совокупного мирового долга. Императив о том, что капитализм – эффективный способ хозяйствования – это миф.

Мировая капиталистическая экономика XX и XXI веков производит не средства производства, товары и услуги, а долг. Поэтому экономическая эффективность компаний в передовых странах есть ни что иное, как фикция, т. к. в знаменателе к прямым затратам нужно прибавить часть корпоративного долга.

На конец 2019 г. совокупный долг корпораций в Китае составляет 21,5 трлн \$, в Евросоюзе – 20,6 трлн \$, в США – 16,1 трлн \$, в Японии – 4,3 трлн \$, в Великобритании – 2,7 трлн \$, в Южной Корее – 1,6 трлн \$, в Индии – 1,2 трлн \$, в России – 0,6 трлн \$.

За последние 120 лет мировой капитализм вылезал из долговой ямы двумя способами: развязывал мировую войну или устраивал своей экономике дефляционный коллапс (когда при сохранении объемов производства и потребления у предприятий и населения заканчиваются деньги, а долги перед банками по кредитам заставляют их навсегда потерять заложенное имущество). Настоящее сверхсовременное высокоэффек-

тивное вооружение (включая гиперзвуковое оружие) и бесценный опыт боевых действий российских войск в Сирии заставили отбросить даже мысль о возможном военном конфликте с Россией.

Четвертая промышленная революция

Масштабные меры по борьбе с пандемией привели к обвалу фондовых рынков, снижению потребительского спроса, рецессии в реальном секторе экономики, массовому банкротству малого и среднего бизнеса. Отечественный ученый В. Ю. Катасонов назвал коронавирус «заменителем мировой войны».

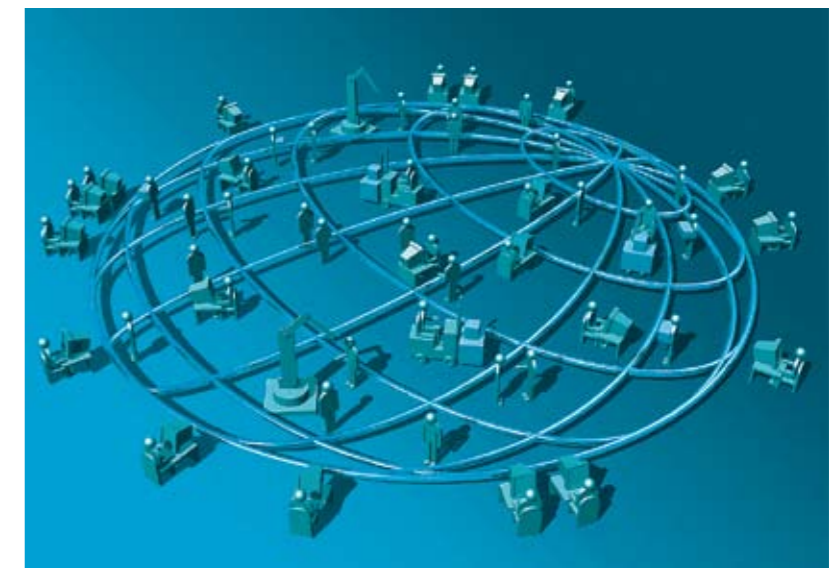
Военная риторика прослеживается и в высказываниях мировых лидеров. Так 18 марта 2020 г. Канцлер ФРГ А. Меркель так сказала о пандемии коронавируса: «Со Второй мировой войны не было серьезнее вызова для нашей страны, который потребовал бы общих солидарных действий». В тот же день Президент США Д. Трамп выразился еще более определенно: «В некотором роде я вижу себя президентом военного времени».

Великобритания, США, Евросоюз и др. под прикрытием мер по борьбе с пандемией начали Четвертую промышленную революцию. В январе 2020 г. вокруг заражений и смертей от коронавируса по всему миру началась эскалация тревожности и панического страха через все СМИ, включая онлайн-платформы для компьютеров и гаджетов. В феврале 2020 г. начался обвал фондового рынка. С 24 марта было введено в действие беспрецедентное «неограниченное количественное смягчение» фондового рынка, но эмиссия сотен миллиардов долларов привела лишь к трехдневному росту, после чего продолжилось замедленное снижение курса акций ценных бумаг.

Жесткие меры самоизоляции и карантина остановили производство в реальном секторе экономики. За неделю с 21 по 28 марта 2020 г. в США заявления на пособия по безработице подали 3,4 миллиона человек; следующая неделя принесла еще 6,6 млн американских безработных. Руководители МВФ и ФРС США заявляют, что ситуация в мировой экономике намного хуже, чем во время кризиса 2008-2009 гг. Границы подавляющего большинства стран закрыты на карантин, в некоторых государствах объявлены «чрезвычайная ситуация» и даже «чрезвычайное положение».

Новые возможности

Возможна ли своя игра России в контексте новой Великой депрессии и Четвертой промышленной революции? На основе глубокого и всестороннего анализа прогноста С. Б. Переслегина, геостратега А. Ю. Школь-

никова, небополитика А. П. Девятова и др. можно с уверенностью утверждать: Россия не только может, но и должна провести глубокую реорганизацию своей социально-экономической системы и перейти на Шестой технологический уклад.

Оптимальной стратегией России является многоукладная экономика, реализуемая как множество сложных разнообразных и самобытных кластерных хозяйств. Формообразующим ядром кластера может стать территория с уникальной географией, природой, растительным и животным миром, населяющим её народом, бытом, языком, историей, культурой и судьбой.

Что уйдет из экономики безвозвратно? Глобализация как движение к равенству, усредненности и одинаковости осталась в прошлом. В новом технологическом укладе не останется места для глобального рынка, безудержного стремления к лидерству, олигополии и монополии. Со временем из хозяйствования уйдут кумовство, покровительство, протекционизм, использование административного ресурса, продажность и коррупция.

Город как кластер

Так, в г. Санкт-Петербурге предполагается внедрить мегапроект по Межгосударственной кластерной интеграции на основе Кластера Чистых технологий для городской среды.

Миссия кластера сделать г. Санкт-Петербург экологичным и безопасным для проживания, объединить чистые технологии во всех секторах экономики города и производственно-сбытовых цепочках его деятельности.

Основная цель деятельности кластера - разработка и реализация эффективных и взаимовыгодных совместных программ и проектов (кластерных проектов), основанных на объединении информационных, фи-

Жесткие меры самоизоляции и карантина остановили производство в реальном секторе экономики. Границы подавляющего большинства стран закрыты на карантин, в некоторых государствах объявлены «чрезвычайная ситуация» и даже «чрезвычайное положение».

Если рассматривать экономическое поле страны и зарубежья в целом, то станет вполне видна неравномерность и мозаичность экономического развития кластеров, как субъектов экономики, и отдельных отраслей, регионов, объединений и отдельных предприятий.

нансовых, технологических, и иных ресурсов участников, а также на привлечении внешнего финансирования.

Предметные области кластера:

- Сбережение энергоресурсов
- Энергоэффективность
- Умный город / умные сети
- Зеленое здание/экодом
- Обращение с отходами
- Городской транспорт
- ИТ для чистых технологий
- Чистые производственные процессы

в городской среде

- Биотопливо
- Солнечная и ветровая энергия.

В числе членов кластера насчитывает более 40 компаний, общая численность работников – более 15 тысяч человек. Среди зарубежных членов кластера предприятия Финляндии и Дании. В развитии кластера заинтересованы компании стран Балтии.

В настоящее время на карте кластеров России представлены 100 кластеров из 39 субъектов РФ, более 2800 предприятий-участников, более 1,2 млн. работников. Больше всего кластеров – десять – расположены в г. Санкт-Петербурге.

Если рассматривать экономическое поле страны и зарубежья в целом, то станет вполне видна неравномерность и мозаичность экономического развития кластеров, как субъектов экономики, и отдельных отраслей, регионов, объединений и отдельных предприятий, что лишний раз подтверждает тезис об усилении конкуренции в мировой экономике в борьбе за лидерство в передовых отраслях производства, сельском хозяйстве, науке и технике.

Уклады будущего

В завершение нелишне вспомнить, что мировая, российская научная и деловая общественность, продвигая идеи кластеризации экономики в ее поступательном движении, констатировала особенности грядущего седьмого технологического уклада и реально просматриваемом восьмом технологическом укладе.

Так, по отношению к седьмому технологическому укладу, открывающему эпоху «когнитивных» технологий (технологии «живого пространства»), отмечается, что «принципиальным отличием седьмого технологического уклада от всех предыдущих будет включение в производство человеческого сознания» (И. А. Прохоров. «Начало 7-го технологического уклада»).

Восьмой технологический уклад характеризуется началом глобального, не только планетарного, но и космического, перехода от осознания концепции и Закона устойчивого развития мировой политической, научной и гражданской элитой к внедрению через ноосферное влияние в широкие слои общества, культуру и практику реальных действий и выходу на завершающую стадию творчества всецело ноосферного человека и общества, что соответственно влечет за собой иные критерии оценки при анализе существа укладов, следующих за седьмым технологическим укладом.

Одним из основных критериев оценки видится критерий пользы, полезности новшества, инноваций, а также возможностей, способности (средства) к развитию системы в заданном, правильно оцененном и истолкованном направлении, - главных стимулов для внедрения новшеств и развития существующих массивов практик.